

Посещение Москвы австрийским императором Иосифом II в 1780 г.: статусные признаки «первопрестольной» русской столицы глазами августейшего туриста (по материалам наружного наблюдения московской полиции)

Русский дореформенный город; функции города; статусные признаки города; столица.

Посещение Москвы Иосифом II и материалы наблюдения за именитым гостем позволяют реконструировать облик города и выделить признаки и черты, вызывавшие у его посетителей наибольший интерес и являвшиеся признаками его особого столичного статуса.

Большой интерес для раскрытия характерных черт русского города второй половины XVIII в. представляют материалы, повествующие о визите в Москву императора Австрии Иосифа II, который летом 1780 г. совершил продолжительное путешествие по территории России. Обе стороны хотели сохранить этот визит в тайне, поэтому он носил неофициальный характер, а сам монарх путешествовал под именем графа Фанкельштейна (по наименованию одного из владений Габсбургов). Анонимность императора соблюдалась самым строжайшим образом. Даже в российских документах, доступных лишь крупнейшим сановникам империи, путешествующий монарх фигурирует или как граф Фанкельштейн, или, еще короче, только как «граф...» (именно так – с многоточием после титула)².

В наши дни визит «графа Фанкельштейна» давно не является тайной и неоднократно, так или иначе, упоминался в работах, посвященных правлению Екатерины II [1, с. 373-381; 4, с. 227-228]. Однако при изложении посещения августейшим путешественником Москвы за основу брался небольшой по информативности документ – письмо московского главнокомандующего князя Василия Михайловича Долгорукова-Крымского³, опубликованное в 1897 г. в «Русской старине»⁴. Сообщение представляло собой отчет, подготовленный для императрицы Екатерины II, и отправленный ей 10 июня того же года. В этом

¹ Белов Алексей Викторович, Институт российской истории РАН (РФ, Москва), к.и.н., belovavhist@mail.ru.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 574. Л. 19–19 об.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Русская старина. Т. 89. Вып. 2. 1897. № 2. С. 231-232.

документе в самых общих чертах излагались перемещения и действия, предпринимаемые «графом...», в «первопрестольной» столице Российской империи.

Записка небольшая по объему (всего 18 печатных строк). Поэтому в ней оказались отражены только самые значимые с точки зрения отправителя происшествия. Например, описание насыщенного событиями 3-го дня ограничились всего 10-ю словами.

При прочтении документа складывается впечатление, что В.М. Долгоруков-Крымский стремился добиться двух целей. Во-первых, показать, что августейший гость был доволен приемом и городом. Во-вторых, отметить свой личный вклад в достижение поставленных перед ним задач.

Естественно, что «генерал-аншеф и в Москве главнокомандующий» не сам сопровождал именитого гостя во всех его перемещениях по городу. Эти обязанности (как и охрану Иосифа II) выполняли силы полиции, фактически подведомственные губернатору Московской губернии генерал-майору Николаю Петровичу Архарову. Его люди контролировали весь процесс передвижения австрийского императора по городу. Отчитываясь обо всем происходящем в течение дня перед своим начальником, они составляли для него подробные «репорты». О вторичности рапорта московского губернатора по отношению к отчетам, выполненным «по горячим следам» наружного наблюдения, говорит тот факт, что в ряде мест рапорта Н.П. Архарова целенаправленно сделаны пропуски, выполненные в виде многоточий.

По отношению к главнокомандующему Москвы В.М. Долгорукову-Крымскому, губернатор Н.П. Архаров находился в подчиненном положении. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что сохранившийся в архиве текст записки был подготовлен им для передачи своему вышестоящему начальству – то есть В.М. Долгорукову-Крымскому. На основе этого источника и был сформирован небольшой отчет, отправленный Екатерине II, который и опубликован спустя 117 лет в «Русской старине». Благодаря этой публикации текст отчета стал доступен для широкого использования, превратившись в основной источник для описания проживания путешествующего австрийского императора в Москве.

Исследователям хорошо известно письмо В.М. Долгорукова-Крымского императрице Екатерине II, что нельзя сказать о рапорте Н.П. Архарова. Между тем, последний в силу обстоятельств возникновения и значительно большего объема (3 листа рукописного текста против ½ странички опубликованного сообщения московского гене-

рал-губернатора) значительно полнее описывает пребывание Иосифа II в Москве. Судя по содержанию этого отчета, за императором был установлен плотный контроль. Наблюдатели буквально по пятам следовали за августейшем гостем. Отслеживалась каждая минута его жизни. Особенно, когда австрийский гость входил в помещения, выпадая из поля зрения сопровождающих⁵.

На основании записки Н.П. Архарова (с привлечением некоторых других источников⁶) можно достаточно подробно восстановить весь процесс пребывания императора в старой русской столице. Кроме того, полнота и подробность описания дают возможность не только восстановить маршруты и круг интересов августейшего путешественника, реконструировать облик Москвы, но и увидеть те черты, которые, согласно взглядам просвещенного правителя, являлись обязательными для важного столичного города, выступая его неотторжимыми признаками.

Иосиф II прибыл в Москву 6 июня 1780 г. «во втором часу по полудни», остановившись в трактире «Город Прага»⁷ (или просто «Прага»⁸), учрежденном в доме коллежского асессора Угрюмова за Красными воротами на Новой Басманной. Здание не являлось трактиром, и было специально подготовлено московскими властями для размещения знатного гостя⁹. Покинул император город на седьмой день своего пребывания (12 июня), когда «по полудни в 11 часов отправился в Санкт-Петербург». Эта неделя была чрезвычайно наполнена различными событиями. В первую очередь посещением значимых для него и принимающих лиц мест, из чего можно сделать выводы о наиболее типичных качественных признаках русского столичного города того времени в восприятии современников.

Описания «прогулок» Иосифа II по Москве дают возможность оценить этот русский город конца XVIII в. с позиции приоритетов крупного государственного деятеля, разделявшего идеи просвещения. Посещение тех или иных объектов говорит об их значимости как важных составных частей городской среды, изучение которой стало важной частью современной урбанистики [2, с. 200-209]. Наличие тех или иных черт города, с одной стороны формируют характер и индивидуальность, с другой, напротив, являются неотторжимыми,

⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 573. Л. 23.

⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 574. Л. 19; Русская старина. Т. 89. Вып. 2. 1897. № 2. С. 229-232; Московские ведомости. 1780. № 52. 27 июня. С. 409.

⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 573. Л. 23.

⁸ Русская старина. Т. 89. Вып. 2. 1897. № 2. С. 229-232.

⁹ Московские ведомости. 1780. № 52. 27 июня. С. 409.

качественными признаками любого городского образования. Без них существование города именно как города (т.е. особого типа поселения, несущего на себе определенные функции и черты) по мнению современников, было попросту невозможно. Тем более что данные признаки являлись прямым следствием развития городской жизни (городской среды), выступая итогом выполнения им конкретных, присутствующих данному городу функций, и обретением в результате этого заметных, обязательных внешних форм.

Информация о качественных чертах города, отразившаяся в отчетах о посещении Москвы императором Иосифом II состоит из нескольких разных по теме пластов. Несмотря на разную природу, все они тесно соприкасаются друг с другом.

Первый, и наиболее обширный, включает в себе, так сказать, «классические» достопримечательности. Это – сооружения и места, обращающие на себя особое внимание «среднего» туриста какими-либо чертами или обстоятельствами. Именно эти объекты, как правило, формируют узнаваемое лицо города и поэтому пользуются особым вниманием со стороны самых широких слоев путешественников. В данном случае речь идет о Кремле, Сухаревской башне, целом ряде городских и загородных дворцов. В какой-то степени это типичные объекты для всех «столичных» городов, обязательные части их городской среды, закрепляющий за городом конкретный образ.

Вторая группа – набор объектов, представляющих интерес для Иосифа II как государственного деятеля. К ним относились военные сооружения и арсеналы, государственные структуры и архивы, а также императорские коллекции, сгруппированные в Москве в стенах Оружейной палаты: восемнадцатое столетие закрепило за просвещенным правителем обязанность выступать в роли коллекционера.

Однако особое место в данной группе занимают благотворительные и медицинские учреждения. Причина их значимости кроется не только в особом внимании императора, проявлявшегося на протяжении всего периода его путешествия по России. Это является скорее следствием. Развитие данной сферы являлось к тому времени уже обязательным атрибутом функционирования города, одной из сторон его «жизнедеятельности» [3, с. 10].

Другим обязательным для Москвы признаком как столичного города выступает наличие в ее структуре крупных образовательных учреждений. В первую очередь университета. Правда, в своих личных записях Иосиф II отмечал, что в «старой» столице Российской империи данная функция в то время была развита явно недостаточно.

Третья группа – промышленные заведения. Несмотря на в целом слабо развитую в русских городах дореформенного периода промышленность, Москва несла на себе черты и этой функции. Причем они достаточно заметны, или, во всяком случае, не редки.

Четвертая группа городских объектов, которые можно отнести к обязательным атрибутам конкретного городского поселения – театральные здания и места общественного отдыха. Москва, увиденная глазами австрийского императора, предстает центром, в котором развивается культура театра. Город стремится обзавестись собственным постоянным театральным зданием. Как мы знаем, процесс этот шел очень трудно, но поступательно. Заметим, что подобный подход не типичен для абсолютного большинства русских городов того времени. Однако для Москвы это представилось необходимым (как властям всех уровней, так и любителям театра), так как его наличие составляет образ «столичного» города, каким утверждала себя Москва.

Наряду с этим, в сознании современников город нес и другие развлекательные функции: разнохарактерные «увеселительные заведения». В том числе – места массовых гуляний.

В рамках облика, зафиксированного Иосифом II, Москва неоднократно проявляет черты столичной ипостаси. В том числе как место пребывания высшего носителя власти – императрицы. Поэтому «первопрестольная» имеет в своей структуре целый ряд дворовых сооружений, что не представляется гостю чем-то излишним.

В качестве важной отличительной черты Москвы необходимо назвать исполняемые ею роли города – религиозного центра и дворянского города. Последняя черта была неотторжима от характера Москвы периода Нового времени и была хорошо заметна даже в преддверии отмены крепостного права.

Рассмотрение особенностей Москвы на материалах визита Иосифа II может быть продолжено на основании других источников, круг которых до конца не исчерпан. Так, в частности, во время поездки по России император вел дневниковые записи, которые сохранились в фонде «Familienarchiv» Австрийского национального архива («Österreichisches Staatsarchiv»¹⁰). Привлечение их, а также выявление и использование новых свидетельств, позволит дать более полную картину не только внешнего облика Москвы, но и объяснить характер такого сложного явления, каким выступает русский город в непромышленное дореформенное время.

¹⁰ Journal der Reise S.M. des Kaisers im Jahr 1780 nach Callizien // Österreichisches Staatsarchiv. Familienarchiv. Hofreisen. Karton 11. Ronv. Fol.18 r.

1. *Брикнер А.* История Екатерины Второй. СПб., 1883.
2. *Истомина Э.Г.* Дмитров: культурообразующие функции городской среды второй половине XVIII – XIX века // Историческая география России: новые подходы. Сборник статей, посвященных 70-летию В.М. Кабузана. М., 2004.
3. *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010.
4. *Павленко Н.И.* Екатерина Великая. М., 2000.